

НА ПОРОГЕ НОВОГО СЕЗОНА

Вот и начался новый театральный сезон. Одни театры уже показали первые спектакли, афиши других назначили первые встречи со зрителем. Большие двух-десятилетия встречают открытие нового сезона в театре им. С. Айни, и всякий раз эта встреча вызывает какое-то особенное, приподнятое, торжественное настроение, каждый раз с ним связываются новые планы, надежды, мечты.

Снова театр накануне открытия, это вызывает и привычное волнение, и, к сожалению, ставшие привычными раздумья.

Причина этих раздумий — неутихающий итог прошлого сезона. А если говорить точнее, и не только прошлого. Уже ряд лет театр оперы и балета работает без должного напряжения, без той высокой требовательности в своем творчестве, без которой немислимо движение вперед. В результате и появляются на сцене такие неудачные спектакли, как «Риголетто». В результате большой коллектив порой месяцами не работает над новыми спектаклями.

В театре им. С. Айни имеется сильная балетная группа, способная создавать большие, художественно полноценные спектакли. А за весь прошлый сезон с трудом было подготовлен вечер хореографических композиций, да возобновлено «Лебединое озеро». Из всего довольно обширного

балетного репертуара шли 3—4 спектакля.

Хорошему хозяину не придет в голову отправлять на свалку еще пригодную, не отработавшую своего срока машину только потому, что у нее царапина на боку появилась. А если такой нерадивый и найдется, так с него строго взыщут; не разбрасывая в ярмарочное добро! Почему же преждевременная сдача «в архив» спектакля все вызывает тревоги?

Без достаточных для того оснований сошли у нас со сцены балеты «Дильбар», «Лейли и Меджнун», «Эсмеральда», «Бахчисарайский фонтан», ряд оперных спектаклей. Некоторые из них за весь прошлый сезон показаны один — два раза, другие и вовсе забыты. И это в то время, когда афиши театра были всю зиму чрезвычайно разнообразны.

На днях я прочитала в газете возмущение знатной украинской молочнозаводчицы Н. Г. Зягледы. Говорит она о том, насколько лучше шли бы дела во многих хозяйствах, если бы каждому не давали поклад совести, если бы у каждого бодела вернее за свой участок работы и за общее дело. Верно, очень верно говорит Надежда Григорьевна! И слова ее касаются не только труженников сельского хозяйства. А среди нас, работников искусства, разве нет таких, что совесть свою не доносят до общего дела, «оставляют ее у себя на огороде», как говорит Надежда Григорьевна.

«Долг перед народом...» — такая большая строгая мысль в этих словах. Повторяем мы их часто, а вот строгие к себе бываем далеко не всегда. Не слишком ли в расщорочку позволяем себе иногда оплачивать этот большой долг за любовь, заботу, наконец, за веру в наши силы, умение, в наш талант? Не слишком ли злоупотребляем мы этой любовью и заботой партии, правительства, народа?

Когда заполняют зал театра хорошо поработавшие днем люди, они верят в нас, они ждут вечно чуда от нашего искусства, способного о самом сокровенном вдохновенно говорить языком музыки, танца. А если этого чуда не происходит, если на сцене не присутствует вдохновенное творчество, тогда скука поселяется в зале. В этом и ни в чем другом причина того, что зритель порой уходит из театра, не досмотрев спектакля. Кто-то из деятелей ис-

кусств, правда, любит переключать вину за то, что зритель не ходит на некоторые спектакли, на самого же зрителя. Дескать, не дорос еще, не понимает... А что там понимать, если спектакль серенький, нудный, а этот самый зритель уже, ой, как вырос и отлично разбирается в том, что такое хорошо и что такое плохо в искусстве. Ну, а если, скажем, есть и такой, что еще «не вырос», так воспитывать-то у него надо хороший вкус, прививать любовь к настоящему, большому искусству. И это тоже должен делать театр.

В прошлом сезоне у нас случались такие спектакли, на которых зрителей в зале было чуть больше, чем исполнителей на сцене.

Так и кажется, что однажды, после одного из спектаклей, в котором то и дело высказывали, как мы говорим, «накладки»: декорации качались, splendid введенная замена одной из центральных партий вела себя как двоечник на экране, массовые сцены представляли десятки но всем равнодушные, неопределенных фигур, — кто-нибудь из зрителей не выдержит, придет к нам за кулисы и спросит: а совесть у вас есть, товарищи?

За плохо сшитый сапог спрашивают с того, кто допустил брак, а нам художественно неполноценный спектакль почему-то сходят с рук.

Театр пытается латать финансовые прорехи, отправляя на «заработки» концертные бригады. А чем возместить урон, наносимый эстетическому воспитанию трудящихся?

Не слишком ли мы утвердились в уверенности в своем праве быть индивидуальными, брать все новые и новые расщорочки в оплату своих долгов государству, народу, партии?

Можно только удивляться олимпийскому спокойствию Министерства культуры республики, с которыми оно длительное время помогает театру оперы и балета латать тришкин кафтан, вместо того, чтобы решительными мерами вывести его из состояния творческого застоя.

Не парадный разговор получился у меня по случаю начала нового сезона в театре. Но после XX съезда партии мы уже хорошо стали понимать, что пользы от парадной шумихи для дела не бывает. Ведь вот и наш театр, в прошлом живший большой творческой жизнью, «сел на мель» тоже в результате того, что слишком много говорили о его достоинствах и молчали о его крупных недостатках. А молчать об этом нельзя.

Театру очень нужна серьезная помощь, чтобы остро назревшие вопросы были успешно разрешены, чтобы не проделались ошибки прошлого сезона. Нужна помощь в создании настоящей творческой обстановки.

Люфья ЗАХИДОВА,
народная артистка Союза ССР,
депутат Верховного Совета
Таджикской ССР.